

БЕРЕСТЯНАЯ ВИЗА В ШВЕЦИЮ

Семью народных умельцев Романовых в поселке Некрасовское знают все. Хоть поселок и немаленький (протянулся вдоль дороги да по обоим берегам речки Солоницы на несколько километров), спроси любого – тут же укажут наикратчайший путь к их дому. Известны они и далеко за пределами малой родины. Только по мере удаления от Некрасовского адрес будет приобретать некоторое державное величие: многочисленные почитатели талантов Романовых из Италии, Франции, Индии, Японии знают главное – они из России.

Шедевры из сокровищницы дома Романовых – картины на бересте и керамические скульптурки украшают кабинеты многих именитых персон: настоятельницы Толгского монастыря Варвары, губернатора области Анатолия Лисицына, многих депутатов Государственной Думы. У Валентины Терешковой собралась уже целая коллекция, у патриарха Алексия II. Президенту Владимиру Путину в день его инаугурации от Ярославской области была преподнесена картина на бересте работы Владимира Романова.

А сегодня в Швеции, в Стокгольме, открывается крупнейшая выставка произведений современного искусства «Sthlm Art Fair», одна из самых престижных в мире. Лучшие галереи стран Европы, Скандинавии и США считают за честь быть представленными на ней. Среди них – знаменитая шведская галерея «Parareal gallery», которая показала работы нашего земляка Владимира Романова. До сего дня Россия оставалась за рамками этого традиционного скандинавского вернисажа.

Триумфу ярославского умельца предшествовала такая история. Владелец «Parareal gallery» Геннадий Калининченко (бывший наш соотечественник, одессит) однажды увидел на выставке в Санкт-Петербурге работы Владимира Романова и загорелся идеей создать некий арт-объект, в котором были

бы представлены берестяные фрагменты. Только это должны быть не традиционные туеса, короба и картины, а нечто совершенно новое, авангардное. Встретился с Владимиром, привез эскиз одного из арт-объектов (всего на этой выставке их представлено три), который напоминает огромного, трехметрового жука, и фрагмент эмали – кованные элементы и эмалевые вставки выполняли художники питерской «Мухинки» – для подбора цветовой гаммы. Все. Какую бересту подобрать, как монтировать – на эти вопросы Романов должен был сам найти ответы. За полгода работы мастер не только изобрел новую технологию сгиба бересты, но и изготовил более двух тысяч фрагментов, которые украсили «конечности» жукоподобного арт-объекта.

Второй объект народный умелец не видел целиком даже в виде эскиза, он собирал свою часть – берестяную пирамиду из 500 фрагментиков. Третий арт-объект представляет собой некий симбиоз гигантского листа папоротника и павлиньего пера. Всего на изготовление трех скульптур у некрасовского умельца ушло около 4 тысяч фрагментов бересты.

Над шведским заказом трудились всей семьей. На монтаж в Санкт-Петербург отправился Романов-младший. Что получилось – ведомо ему одному, каталога у мастеров пока нет. Но есть уже совместные планы на будущее. Швед-

ский галерист собирается изготовить два десятка таких арт-объектов и устроить им вояж по всему миру.

На открытие выставки Владимир не поехал, хоть и была такая возможность. «Некогда мне, не до пустяков, – говорит он рассудительно. – Здесь дел хватает». А дел у Романовых действительно невпроворот. Надумали они построить собственный музей. Пока многочисленные скульптурки и картины – сколько тысяч, не могут сосчитать и сами хозяева – кварти-

руют в небольшой комнатке, уставленной стеллажами. В «фондах» домашнего музея – на антресолях – десятки коробок. И работы постоянно прибывают. Стоит семье смастерить что-то новое, Владимир тут же конфискует, домовито приговаривая: «В музей пойдет, в музей».

– А где будет музей? – недальновидно поинтересовалась я, не предполагая, насколько глубоко может завести меня любопытство.

– Пойдемте, покажу, – с удовольствием ответил Владимир и,

скептически осмотрев мой городской наряд, выдал разношерстные, заляпанные цементом ботинки.

Он откинул люк в полу – и исчез. Секунду спустя его бодрый голос донесся из глубокого подземелья:

– Спускайтесь смелее!

Легко сказать – спускайтесь, когда до первой ступеньки лестницы, теряющейся где-то внизу, не достать ногами, даже если повиснуть в этом люке на растопыренных локтях. Но делать нечего – историческую керамику, обнаружен-

ную во время раскопок, хозяин обещает показать только внизу. Рискую жизнью и причитаю, ухожу в подполье. И тут же получаю в виде компенсации за перенесенные физические и моральные страдания моченое по особой Серафиминой технологии (с соломой, под гнетом!) яблочко, прямо из бочки.

Битых керамических черепков сотни! Оказывается, некогда на этом месте была самая настоящая гончарная мастерская (вот они, корни!). Глиняный бой Владимир датирует сам – все-таки мастер:

«Наверное, времен Пушкина. А может, и пораньше. Когда доведу тут все до ума, обязательно выставлю самые интересные фрагменты в музее».

Сейчас будущее музейное помещение уже вырисовывается – очищена площадь почти в 75 квадратных метров. А когда работы только начинались, отбивать кувалдой слежавшийся грунт, перемешанный с камнями, приходилось лежать на боку. Для того чтобы помещение приняло сегодняшний облик, пришлось Романовым вывезти больше ста машин земли и камней. Впрочем, все в дело пошло: отвалом «нарастили» берег – то, что Владимир называет огородом, а на самом деле получился японский сад камней, заканчивающийся прямо у речки. Правда, особо раритетные бульжники – с фрагментами окаменелых растений, кораллов, ракушек – Владимир прибегает для музея. Открытие его Романовы планируют на лето.

Посмеиваясь над моей неловкостью – вылезать из подземелья оказалось значительно труднее, чем туда спускаться, – Владимир обещает сделать приличную лестницу. «Хотя, – усмехается, – может, и не стоит ее делать? Вход – бесплатный, выход – доллар. Вот уж когда мы по-настоящему разбогатеем!»

Все может быть. Тем более что к дому Романовых не зарастает народная тропа. Его посещение даже включено особым пунктом в туристический краеведческий маршрут «Тихая родина...». В прошлом году здесь побывало более 5 тысяч туристов! Листая альбом с фотографиями, Владимир комментирует: «Это японцы к нам в огород забрели, это французы, а это художник из Индии». Как будто «огород» этот находится не где-нибудь в провинциальной глубинке, а прямо под стенами Кремля.

Лариса ДРАЧ.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

